

Исследователь темы папства в «Путешествии» замечает: «В творчестве Радищева папство являет собой элемент фатального зла: религиозная и политическая власть, объединяясь, укрепляют друг друга. Похвала Лютера выступает косвенным обвинением папства <...> „С землею небо помирил“ означает: снял все препятствия свободному отношению человека с Богом».²⁷ Действительно, критика папства неразрывно связана в «Путешествии» с проблемой свободы человеческой воли и мысли. Характерно, что совсем иная проблема ставится в связи с критикой православного духовенства. Негативные высказывания о православных священниках появляются в «Путешествии» чаще всего в связи с критикой установившейся порочной системы заключения браков между не подходящими друг другу людьми: «Они друг друга ненавидят и властью господина своего влекутся на казнь, к алтарю отца всех благ, <...> И служитель его примет исторгнутую властью клятву и утвердит брак! <...> Благословляет брак наемник ради мзды» (С. 114). Точно так же в другом месте священники обвиняются в корыстолюбии: «...установление свободы в исповедании обидит одних попов и чернецов, да и те скорее пожелают приобрести себе овцу, нежели овцу во Христово стадо» (С. 94). Обвинение института священников в корысти, с привлечением материала истории религии, можно видеть у Радищева в одном из его писем А. Р. Воронцову из Иркутска (от 26 ноября 1791 г.): «...если бы в священники могли одинаково идти граждане всех сословий <...>, у нас часто были бы порядочные священники. Эти разделения часто походят по своему действию на монополии. Индусские касты являют в одном и том же народе зрелище и самого подлого невежества, и умозрительной философии».²⁸ Радищев, таким образом, сравнивает институт священства с индийскими кастами, подчеркивая свое отрицательное отношение к его сословному характеру. Священник, по сути, ставится на одну доску с купцом («монополия»), и обвинения священников в стяжательстве, содержащиеся в «Путешествии», оправдывают такое понимание этого отрывка. Еще более отчетливо обвинение в стяжательстве видно в варианте главы «Черная грязь», находящемся в списке «Путешествия», отражающем редакцию, предназначавшуюся для печати в 1801 г.: «...духовные отцы <...>, подобно всем слабым смертным, погружаются в тину беззакония: корысть — их бог, корысть — их алтарь, корысть — их закон, корысть — их природа» (С. 462). Необходимо, впрочем, отметить, что этот отрывок предварен описанием идеала, которому должен соответствовать священник: «...духовные отцы, *долженствующие*

²⁷ Винтерниц де Вито Р. Древний Рим и папство в политической концепции А. Н. Радищева // Образ Рима в русской литературе. Самара, 2001. С. 52.

²⁸ Радищев А. Н. Полн. собр. соч.: В 3 т. М., 1952. Т. 3. С. 406. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте, с указанием римскими цифрами тома и арабскими — страницы.